

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»
(ФГАОУ ВО «СПбПУ»)

ИНН 7804040077, ОГРН 1027802505279,
ОКПО 02068574

Политехническая ул., 29, Санкт-Петербург, 195251
тел.: +7(812)297 2095, факс: +7(812)552 6080
office@spbstu.ru

07.04.2026 № НК-Д-111
на № _____ от _____

«Утверждаю»
Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского
политехнического университета

Петра Великого

К.Ф.М.Н. Ю.В. Фомин

2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» о диссертации Сергея Николаевича Орлова «Сетевые аналитические инструменты: культурологический потенциал и социокультурные риски» представленной на соискание учёной степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальными изменениями в социокультурной среде, вызванными цифровизацией и внедрением алгоритмических систем управления информацией в повседневные культурные практики. Стремительный рост объёмов электронного контента, его содержательное усложнение и жанровое разнообразие сделали практически невозможным традиционное «ручное» управление информационными потоками. В этих условиях ключевыми агентами организации цифрового пространства становятся сетевые аналитические инструменты (алгоритмы и программные средства, осуществляющие генерацию, отбор, ранжирование, проверку оригинальности и персонализированную выдачу контента). Однако, как подчёркивает автор, эти инструменты обладают не только высоким управленческим потенциалом, но и «весьма неоднозначной ролью в формировании современного культурного пространства» (с. 3). В данном отношении диссертация С.Н. Орлова обращена к ключевому противоречию современности: с одной стороны, сетевые аналитические инструменты (SEO, системы рейтингования, искусственный интеллект) предлагают эффективные механизмы навигации в колоссальных массивах данных; с другой – они выступают в роли незримых «кураторов» культурной среды, формируя новые формы отчуждения, манипуляции, трансформируя традиционные практики авторства, отбора и сохранения культурного наследия. Актуальность работы определяется необходимостью культурологической рефлексии этих процессов, которая в отечественной науке находится на стадии становления. Особую значимость проблеме придаёт тот факт, что, несмотря на активное развитие смежных направлений (медиафилософии, медиасоциологии, вебометрии), целостный

культурологический анализ сетевых аналитических инструментов, рассматривающий одновременно их потенциал и социокультурные риски, до настоящего времени практически не проводился. Существующие работы, по справедливому замечанию автора, либо фрагментарно касаются этой темы, либо рассматривают её преимущественно в технологическом, либо социально-правовом ключе. Диссертация С.Н. Орлова восполняет этот пробел, предлагая системное культурологическое осмысление того, как технические по своей природе инструменты (SEO-оптимизация, алгоритмические ленты, системы проверки оригинальности, технологии Big Data и ИИ) становятся активными субъектами трансформации культурного пространства. Автор в рамках культурологии анализирует актуальные цифровые технологии, связанные с большими данными, цифровым следом, и искусственным интеллектом, что, согласно положениям научной новизны, позволяет актуализировать предмет исследования и заложить основу для дальнейших междисциплинарных изысканий. Именно эта комплексность подхода (сочетание историко-культурной ретроспективы, структурно-функционального анализа и выявления актуальных социокультурных рисков) определяет актуальность избранной темы.

Элементы новизны, заявленные автором во введении (с. 12-13), получили в работе развернутое обоснование и реализованы в следующих направлениях:

1) в диссертации проведен генетический анализ преемственности между инструментарием традиционной издательской культуры (текстология, библиометрия, наукометрия) и современными сетевыми аналитическими инструментами. Автор показывает, что методы, веками применявшиеся к рукописным и печатным текстам, в цифровой среде обрели новое технологическое воплощение, однако их культурная функция сохранилась (с. 57-62, 82-85). Такой историко-культурный ракурс позволяет избежать технодетерминистских крайностей и вписать цифровые инновации в широкий контекст эволюции культуры.

2) работа расширяет проблемное поле культурологии, включая новые сюжеты, связанные с функционированием цифрового следа, больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (с. 92-111). Анализ этих феноменов выполнен в культурологической оптике: автор исследует, как сбор и обработка пользовательских данных меняют повседневные практики, формируют новые модели поведения, изменяют ценностные ориентации и способы идентификации личности в цифровой среде (с. 96 -100, 106 - 109).

3) значимой видится предложенная автором классификация сетевых аналитических инструментов (с. 77-82) с вниманием к культурологической оценке (позитивные, нейтральные, отягченные негативом) последствий. Такая типология позволяет систематизировать разнородный инструментарий и выявить его дисфункциональные эффекты, что имеет как теоретическое, так и прикладное значение.

4) исследование вводит в культурологический дискурс понятия, ранее не получавшие системной интерпретации: «алгоритмическая курация» (термин ранее употребляемый в основном в медицине, рассматривается автором на примере лент и рекомендательных систем), «цифровой культурный след» (в контексте больших данных), «платформенная идентичность» (анализ пользовательских практик в цифровом пространстве). Автор не просто фиксирует эти явления, но и показывает их влияние на трансформацию традиционных культурных институтов, в частности, института авторства (с. 135-139), механизмов отбора и сохранения культурного наследия (с. 146-149), процедур экспертной оценки и рейтингования (с. 140-143).

5) эмпирическая часть диссертации, включающая анализ конкретных цифровых проектов (НЭБ, eLibrary, «КиберЛенинка», «Рувики», «Дзен») и проведенное автором локальное социологическое исследование (с. 112-129), позволяет верифицировать теоретические выводы и выявить «слепые зоны» формализованных методик: ошибки автоматического ранжирования, неспособность алгоритмов распознавать качественный контент, противоречия между декларируемой объективностью рейтингов и их фактической манипулятивной природой. В культурологическом ключе это демонстрирует то, что «без человеческого участия сами по себе эти инструменты не способны отличить качественный контент от некачественного, дать ему объективную оценку, выделить реально значимые проблемы» (с. 154), а значит могут быть сугубо технологическим инструментом, нуждающимся в человеческой интерпретации.

Таким образом, научная новизна работы заключается в разработке оригинального понятийного аппарата, методологии анализа и классификации исследуемых явлений, позволяющих интегрировать цифровую проблематику в систему культурологического знания. Диссертация создает теоретическую основу для дальнейшего изучения того, как технологические платформы и алгоритмы становятся полноправными участниками культурного процесса, что соответствует одному из направлений развития современной культурологии, обозначенных в паспорте специальности (п. 111: «Наука – технология – культура: подходы к изучению их взаимовлияния», с. 19).

Теоретическая значимость исследования. Ключевым теоретическим вкладом работы является комплексная концептуализация сетевых аналитических инструментов не как нейтральных технических артефактов, но как полноправных акторов, формирующих культурные процессы и практики. Автором предложена оригинальная типология данных инструментов с учетом характера их воздействия на культуру: инструменты курации (рейтинги, алгоритмические ленты), инструменты видимости (SEO-оптимизация, цифровой след) и инструменты идентичности (цифровой профиль, платформенная идентичность) (с. 17, 77-82). Такая типологизация позволяет систематизировать разнородный технологический инструментарий и выявить его культурологические эффекты.

Практическая значимость исследования. Теоретические положения и аналитические выводы могут быть использованы в процессе совершенствования управленческой деятельности и стратегического планирования в учреждениях культуры, особенно в части разработки критериев отбора и оценки цифрового контента, а также формирования политики присутствия учреждений в социальных сетях (с. 87-89). Разработанная автором классификация сетевых аналитических инструментов и выявленные социокультурные риски их применения (с. 129-151) могут служить методической основой для экспертной деятельности в сфере культуры, в том числе для оценки эффективности цифровых проектов и предотвращения деструктивных информационных воздействий в цифровой среде.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе при разработке и преподавании учебных курсов по цифровой культуре, медиафилософии, культурологии, а также в рамках подготовки специалистов в области библиотечно-информационной деятельности (с. 18).

Структура и содержание диссертации подчинены общей логике исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованной литературы, включающего 247 наименований. Общий объём диссертации – 186 страниц.

Во «Введении» (с. 3-20) обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, сформулированы хронологические и территориальные границы, охарактеризована эмпирическая база. Особое внимание уделено

методологическим основаниям, среди которых автор выделяет структурно-функциональный и системно-генетический подходы, позволяющие рассмотреть сетевые аналитические инструменты как целостную систему и установить их генетическую связь с традиционными методами текстологии и библиометрии (с. 10-11). Здесь же представлены положения, выносимые на защиту, и раскрыта научная новизна.

В первой главе «Цифровая среда как объект культурологического исследования» (с. 21-64) автор анализирует гуманитарный дискурс о соотношении технологического и культурного детерминизма, опираясь на труды Д. Белла, М. Кастельса, Г. Маркузе, М. Хайдеггера и др. Убедительно показывая, что новые информационные технологии, будучи порождёнными культурой, радикально ее трансформируют, создавая разрыв между устаревающими ценностями и формирующимися новыми практиками. В этой главе С.Н. Орлов прослеживает становление такой области как информационная культурология, выделяя досетевой и сетевой периоды, а также определяет её место среди смежных дисциплин (медиафилософии, медиасоциологии, медиапсихологии). Особую ценность представляет обоснование необходимости расширения проблемного поля культурологии за счёт включения новых сюжетов, связанных с управлением информационными потоками в цифровой среде. Здесь же автор детально рассматривает эволюцию текстовой аналитики от традиционных рукописных и печатных текстов до электронных публикаций, выявляя преемственность методов (статистический, цитат-анализ, контент-анализ) и показывая, что современные сетевые инструменты являются технологически усовершенствованным продолжением этих подходов.

Вторая глава «Электронный контент и сетевые аналитические инструменты управления информационными потоками» (с. 65-111) представляет наибольший интерес. В ней С.Н. Орлов характеризует природу электронного текста, его отличие от печатного аналога (нелинейность, гипертекстуальность, множественность мест базирования) и определяет цифровую среду как качественно новую реальность, требующую иных инструментов управления. Он предлагает развёрнутую классификацию сетевых аналитических инструментов по шести основаниям, подробно анализирует каждую группу (текстологические / пользовательские, базовые / расчётные, сравниваемые / нормативные и др.), представляя их в сводной таблице (с. 79-82), что позволяет систематизировать ранее разрозненные данные и что важно, дает им культурологическую оценку. Далее С.Н. Орлов последовательно рассматривает природу цифрового следа, его активные и пассивные формы, социальные и правовые аспекты сбора персональных данных. Затем переходит к феномену больших данных, раскрывая их структуру, типы (структурированные, неструктурированные, «горячие», «холодные» и др.) и социокультурные последствия, включая угрозу тотальной слежки и манипулирования. Завершает главу анализ возможностей и рисков искусственного интеллекта, включая технологии создания дипфейков, как активных манипулятивных стратегий формирования культурного пространства.

В третьей главе «Социокультурные аспекты применения сетевых аналитических инструментов» (с. 112-151) содержится эмпирическая часть исследования. Автор анализирует практику применения инструментов на примере пяти ресурсов: Национальной электронной библиотеки (НЭБ), электронной научной библиотеки eLibrary, агрегатора

«КиберЛенинка», справочного агрегатора «Рувики» и медиаплатформы «Дзен». В каждом случае выявлены ошибки и несоответствия, вызванные неспособностью алгоритмов адекватно оценивать качество контента. Также здесь представлены результаты пилотного исследования, проведённого автором в двух возрастных группах. Выявлены значимые различия в моделях информационного поведения: студенческая аудитория более доверчива к алгоритмическим рекомендациям, тогда как старшие возрастные группы демонстрируют критическое отношение к формализованным методикам отбора контента. На основании локального исследования С.Н. Орлов в пяти подпараграфах раскрывает социокультурные эффекты SEO-оптимизации (с. 131-135), проблемы идентификации авторства в создании и распространении электронного контента (с. 135-139), рейтингование электронного контента (с. 140-143), управление новостными лентами как инструментами информирования и средством влияния на различные аудитории (с. 143-146), сетевые инструменты в отборе и сохранении цифрового культурного наследия (с. 146–149). В каждом случае автор фиксирует риски и намечает пути их минимизации. Эта часть работы вызывает наибольшую дискуссию и вопросы.

В «Заключении» (с. 152-158) подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту, и обозначены перспективные направления дальнейшего изучения представленной темы.

Предложенная структура диссертации отличается внутренней логикой и последовательностью: от теоретико-методологического обоснования через анализ функционала инструментов к эмпирической верификации и выявлению социокультурных рисков. Такая композиция позволяет автору реализовать поставленные задачи и достичь цели исследования.

Вместе с тем, необходимо отметить ряд моментов, требующих уточнения или полемического обсуждения в рамках защиты представленной диссертации:

1. В теоретической значимости работы (с. 17) автор вводит понятие «алгоритмическая курация», раскрывая его через феномен ленты и рейтинговые механизмы. Однако в основном тексте это понятие не получает развёрнутого теоретического обоснования. Чем «алгоритмическая курация» отличается от традиционной редакционной работы? Является ли она новой формой культурной власти? Если да, то какие культурные институты могли бы её контролировать?

2. Опираясь на какие характеристики, автор относит к проектам в сфере культуры электронные научные библиотеки: eLibrary, КиберЛенинку, платформу новых медиа «Дзен», агрегатор «Рувики» (с. 13)?

3. На с. 12 автор утверждает, что «впервые произведена классификация современных сетевых аналитических инструментов по разным основаниям». Однако в самой работе (с. 77-82) классификация во многом строится на уже известных в вебметрии и альтметрии подходах. В чём именно состоит авторский вклад в эту классификацию? Какие основания классификации являются оригинальными, а какие компиляцией существующих технологических типологий? Почему не учтены существующие подходы к оценке цифрового контента (структурный, конверсионный, атрибутивный, метрический и другие)?

4. Что автор подразумевает под пределом положительных значений сетевых аналитических инструментов выходя за который они начинают провоцировать негативные социокультурные последствия и в чем конкретно они выражаются (с. 16)?

5. Автор настаивает на «генетическом родстве» методов текстологии и библиометрии с современными алгоритмическими сетевыми инструментами (с. 14, 58-62). Однако если традиционная текстология ориентирована на смысловой анализ и атрибуцию уникальных текстов, то SEO-оптимизация и рейтингование работают с массовыми потоками и формальными признаками. Не утрачивается ли в такой аналогии качественное различие между пониманием (герменевтикой) и алгоритмической обработкой данных? Можно ли считать эти явления преемственными или правильнее говорить о разрыве?

6. В параграфе 1.2 (с. 38-46) автор подробно излагает взгляды К.К. Колина и А.Д. Урсула, а также других исследователей, но не предлагает собственного определения информационной культурологии, ограничиваясь описанием её предметной области. Как сам диссертант понимает границы этого направления? Чем информационная культурология отличается от медиакультурологии, которую автор упоминает на с. 44-45? Без чёткого определения размывается статус вводимых в работе новых сюжетов.

7. В параграфе 3.2 (с. 125-129) автор представляет результаты опроса двух групп респондентов: 29 студентов (18-20 лет) и 25 взрослых респондентов (27-60 лет). Такой объём выборки (54 человека) и её неслучайный характер (удобная выборка) не позволяют делать обобщающие выводы о «доминирующих моделях информационного поведения» в масштабах всего общества. На каких основаниях автор считает возможным экстраполировать полученные данные на более широкие социальные группы? Почему не был применён статистический анализ значимости различий между группами? И как была определена вторая возрастная группа (27-60) лет, т.к. в ней содержатся подгруппы с совершенно разными запросами и моделями поведения?

8. Автор использует понятия «цифровое культурное наследие» и «электронные ресурсы», не проводя между ними чёткого разграничения. В культурологической традиции наследие предполагает не только сохранение, но и актуализацию, передачу ценности. Может ли любой оцифрованный материал или цифровой объект автоматически считаться наследием? Или требуется процедура наделения статусом (экспертная оценка, общественное признание)? Какой механизм придания статуса наследия цифровым объектам автор считает наиболее приемлемым?

Представленные вопросы и замечания не являются неустраняемыми и не мешают общей положительной оценке диссертационной работы, но указывают на направления для возможной дискуссии на защите и векторы дальнейших исследований.

Полученные автором результаты исследования нашли отражение в 14 публикациях, в том числе 5 – в журналах, входящих в утвержденный Минобрнауки РФ перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Сетевые аналитические инструменты: культурологический потенциал и социокультурные риски» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским исследованиям специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства, в том числе соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 (в действ. ред.), а ее автор Сергей

Николаевич Орлов заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства (культурология).

Отзыв составлен доктором культурологии, доцентом, директором Высшей школы общественных наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого А.А. Лисенковой. Обсужден и утвержден на заседании ВШОН 23 марта 2026 г. В обсуждении приняли участие 30 чел. Результаты голосования: 32 «за», 0 «против», 0 «воздержались».

директор Гуманитарного института
Санкт-Петербургского Политехнического
университета Петра Великого,
доктор педагогических наук,
доцент

Н.В. Чичерина

директор Высшей школы общественных наук
Гуманитарного института
Санкт-Петербургского Политехнического
университета Петра Великого,
доктор культурологии,
доцент

А.А. Лисенкова

Сведения об организации:

Наименование организации - Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Почтовый адрес: ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, 195251

Тел. 8 (812) 715-05-30

Адрес официального сайта: <https://hsss.spbstu.ru>, <https://www.spbstu.ru>,

Адрес эл. почты: office@spbstu.ru

